

Kulik Tatiana Urievna, Candidate of law, Associate professor of the department of pro-cessional law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
E-mail: rostnev@yandex.ru.

ORDER REVISION OF JUDICIAL CERTIFICATES OF ARBITRATION COURTS IN THE ORDER OF SUPERVISION

Abstract

This article discusses the procedure for review of judicial acts of arbitration courts in the order of supervision, which has changed significantly in connection with the merger of the higher courts in 2014.
Keywords: arbitration court, supervisory appeal (submission), Presidium of the Supreme Court, judicial review of acts of supervision.

УДК 343.211

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ

Берёза Ольга Александровна аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, председатель коллегии адвокатов «Берёза и партнёры» (г. Краснодар) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: 4595625@mail.ru.

Аннотация

Уголовное право как основная отрасль юриспруденции с тысячелетней историей выработала многочисленные особенности, которые необходимо знать и грамотно применять в сфере противодействия преступности. В статье названы и проанализированы эти специфики, обозначены основные проблемы их учёта и реализации в очередной период реформ.

Ключевые слова: бланкетность, зеркальность, категория, мотивационная сила, особенность, повышенная нормативность, последний довод государства, принудительность, публичность, специфика, ясность.

Вместо предисловия. Общеизвестно, что у каждого объекта или предмета есть самые важные характеристики, по которым они узнаются, выделяются из круга себе подобных, которые по-крупному дают представление о них. Это – сущность или глубинная (не видимая, однако постепенно познаваемая людьми) черта, содержание или совокупность постоянных свойств или признаков, форма или внешняя оболочка явления плюс его внутренняя структура. Но у каждого объекта присутствуют накопленные по ходу эволюции некие фирменные знаки или отличительные по сравнению с родственными телами или предметами характеристики, которые именуются особенностями. Причём, по мере сложности и объёмности объекта возрастает и число его специфик. Отсюда предполагаем, что Уголовное право с его тысячелетней историей точно имеет подобные отметины и их несколько.

Разумеется, юристы и прежде всего теоретики общей юриспруденции, давно и плодотворно изучают базовые характеристики права – его сущность, признаки, форму, источники, принципы, систему, структуру и пр., а отраслевые используют данные универсумы для решения соб-

ственных (большею частью прикладных) задач. В свою очередь, смеем предположить, что правоведы также прибегают или вынуждены прибегать к знаниям более высокого порядка – философским. На данном уровне гносеологии формируется мировоззренческая картина мира и генеральные схемы познания, вырабатывается целый строй самых абстрактных понятий об окружающей действительности, называемых категориями. Они строятся обычно по методу диалектической оппозиции, как противоположные характеристики бытия и сознания: сущность и явление, причина и следствие, возможность и действительность, форма и содержание, пространство и время, единичное и общее...

В рамках последней пары традиционно выделяется ещё и категория «особенного». Философы учат, что данное понятие служит неким соединительным звеном между категориями «всеобщего» и «единичного», что оно призвано выражать реальный предмет как «целое» в единстве частных свойств. В процессе человеческого познания противоположности «общего» и «единичного» снимаются, преодолеваются как раз с помощью категории «особенное». Получается, что «особенное» выступает как реализованное «общее», оно есть обязательный и важный момент движения познания вглубь объекта [1. С. 349].

Постановка проблемы. На взгляд автора, сразу несколько обстоятельств обуславливают и доказывают необходимость изучения специфик нашей отрасли:

Во-первых, уголовное право – древнейший раздел юриспруденции, за тысячелетия своего существования накопивший в соприкосновениях с другими отраслями «фирменные» подходы к регулированию социальной жизни (проще говоря, у уголовного права ввиду его «преклонного возраста» не может ни быть особенностей);

Во-вторых, через знание и учёт специфик того или иного средства обеспечивается гармоничное сочетание данного средства с другими, то есть путь к всегда желанной «золотой середине» или к согласованному общеюридическому воздействию на жизнь;

В-третьих, Россия постоянно испытывает свою судьбу реформами, что сопровождается чрезмерной критикой прошлого и создаёт опасность того, что то или иное средство управления будет восприниматься и использоваться с завышенными или необоснованными надеждами, чему может противодействовать как раз знание специфик данного средства управления;

В-четвёртых, «особенное» есть универсальная философская абстракция, с помощью которой снимается диалектическое противоречие между категориями «общего» и «единичного», т.е. преодолевается некоторая односторонность этих двух уровней представления об окружающем мире, а с другой стороны – объединение этих двух подходов через категорию «особенного» помогает более полнокровно воспринимать объекты анализа как цельности; особенное служит важным соединительным звеном между эмпирическим (единичное, факты) и теоретическим (общее, законы) знанием и в этом смысле есть важнейший момент гносеологии [2. С. 413 – 415];

В-пятых, в сфере всей юриспруденции категория «особенного» наиболее приложима именно к отраслям или к обособленным разделам права, выделившимся из общего массива благодаря таким универсальным условиям, как предмет и метод правового регулирования, а также наличию специализированного монографического закона, в котором эти предмет и метод обозначены. Свою лепту в разграничение и последующую идентификацию отраслей, которых много и которые вследствие близости или даже единства предмета регулирования (например, преступность для уголовно-материального, уголовно-процессуального и пенитенциарного права) весьма похожи друг на друга, вносят и их специфики, работающие как второй рубеж дифференциации и систематики юридических нормативов.

Степень научной разработки отраслевых особенностей и авторская программа исследования. Так сложилось, что самые общие или представительские аспекты нашей отрасли (пред-

мет и метод [3; 4; 5], задачи и функции [6; 7], место в национальной системе права [8; 9; 10; 11; 12] и т.д.), за исключением, пожалуй, истории и учения о принципах [13; 14; 15], не пользуются большим вниманием учёных. В этом плане нужно отметить лишь работы о культурно-духовных [16; 17; 18; 19; 20; 21. С. 33 – 42; 22. С. 57 – 62; 23. С. 24 – 27; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30], методологических [31; 32; 33; 34; 35] и философских [36; 37; 38] основах уголовного права, его сущности [39] и реализации [40; 41; 42; 43; 44; 45]. А вот особенностям уголовного права «не везёт»: в огромном море научных публикаций, эта проблема, как ни странно, практически не анализировалась. Исключение – несколько статей проф. А.И. Бойко [46. С. 95 – 109; 47. С. 107 – 111; 48. С. 49 – 50], которые можно взять за основу наших рассуждений.

Но первоначально сделаем уместные оговорки:

а) пионерский уровень настоящего исследования делает его всего лишь постановочным, требующим развития и критики последователями;

б) ввиду требований к объёму публикации, у автора нет возможности подробно представлять уровень отражения каждой из называемых ниже специфик уголовного права в законе и следственно-судебной практике;

в) особенности нужно отличать от базовых свойств уголовного права как основной отрасли юриспруденции, что изучается в вузе, и различных переходных состояний частного порядка (типа превышения пределов необходимой обороны или специального субъекта преступления, что есть предмет отдельного углубленного разговора);

г) анализ особенностей юридического регулирования должен быть заботой преимущественно отраслевиков, а не представителей общей юриспруденции, ибо для них данный вопрос «ближе» и насущнее, а теоретики смогут приступить к обобщению данного сегмента юриспруденции лишь после накопления достаточных знаний в отраслях, чего пока нет;

д) исследование специфик любого объекта предполагает его сравнение с особенностями и прочими характеристиками других объектов того же рода или вида, что неминуемо требует применения компаративистского метода и приводит к установлению сходных особенностей у смежных отраслей, но с различной степенью их выраженности либо силы (уровень принудительности, публичности, предупредительного эффекта и т.д.).

Теперь – **по существу**, или к разговору об особенностях уголовного права. Их несколько – представим каждую из них по отдельности:

I. Публичность. В нашей отрасли господствуют и всегда будут главными коммунальные потребности, а не постоянно выдвигаемый ныне на первый план частный интерес. Подтверждение данному тезису кроется уже в известном и очень важном факте перехода цивилизации от кровной мести к публичной расправе, которая гарантирует беспристрастность, а ещё снабжена многочисленными страховочными (процессуальными) правилами. Уже много веков уголовное право строится на общегосударственных расчётах, стремится прежде всего доставлять общую пользу, а не следовать ожиданиям и требованиям отдельного потерпевшего именно по причине повышенной опасности криминальных поступков. Страшно представить, что было бы, если при наказании виновных власти руководствовались не кооперативными, а эгоистическими началами. Ведь взыскание со стороны заинтересованного субъекта (им самим либо по его поручению другими лицами) всегда воспринимается его адресатом острее. Стремление к беспристрастности и сглаживанию последствий конфликтов привело к тому, что родоплеменная практика удовлетворения индивидуальных притязаний жертв была заменена публичными расчётами, в результате чего «права общественного мстителя» вполне и окончательно» перешли «к представителю государства» [49. С. 1089], который выступает при этом «не носителем, а представителем (агентом) публичного интереса» [50. С. 24].

Публичность (уголовного) права, как утверждают специалисты общей теории юриспруденции, означает, что оно:

- 1) ориентируется на удовлетворение общинных интересов;
 - 2) предполагает одностороннее волеизъявление субъектов права;
 - 3) характеризуется широкой сферой усмотрения правоприменителей;
 - 4) ставит на иерархические отношения субъектов и соответствующую субординацию правовых актов и норм;
 - 5) содержит в своём составе по преимуществу директивно-обязательные нормы;
 - 6) оказывает нормативно-ориентирующее воздействие;
 - 7) культивирует прямое применение санкций;
- [51. С. 258].

Россия уже пережила первый, самый болезненный этап реформирования, сопровождавшийся нападками на публичный интерес плюс упоением частными интересами и частными отраслями права. Ныне же публичные и частные начала в государственном управлении выглядят более сбалансированными, отчего возрождается научный интерес к публичным отраслям юриспруденции [52; 53; 54; 55; 56] и утрачивается перспектива возврата в царство кровной мести.

II. Карательность или **принудительность** отрасли означает, что в её рамках не пряники раздают, а наказывают, причём самым чувствительным по сравнению с другими сферами юриспруденции образом. Данная особенность противопоставляется надеждам на восстановительный характер правового реагирования, что свойственно гражданскому праву, например, но почти недостижимо в нашей отрасли, поскольку вернуть к жизни убитого или восстановить поруганную честь индивида посредством уголовной ответственности никому не дано. Карательность или принудительность уголовного права вступает в некое противоречие с современными увлечениями законодателя и судов условным осуждением. Оно, как известно, не есть наказание, а его применение в больших объёмах (в отдельные годы до 60 % приговоров к лишению свободы) вызывает либо к переводу данной меры в разряд наказаний, либо к декриминализации и депенализации тех деяний, которые наиболее часто преследуются условным осуждением.

III. Повышенная нормативность означает, что уголовная ответственность базируется только на законе или продукте коллективного депутатского разума. Почему и зачем? Отвечаем так: применение уголовного закона к людям есть самое сильнодействующее средство, что предполагает повышенные требования к его содержанию и форме. Лучше эту работу поручить представительным учреждениям, которые имеют выборный по происхождению характер плюс работают коллегиально и гласно. Эти три обстоятельства дают дополнительные гарантии от давления «сильных» лиц, а также невежества и политической корысти властей. А ещё данная специфика хороша тем, что она лишает преступников и их ходатаев неприятного довода, будто государство специально распыляет свои распоряжения по борьбе с преступностью в нескольких нормативных актах, чтобы обывателю было трудно их найти либо пришлось запутаться в запретах и санкциях, когда они сформулированы в разных актах. А ещё данная особенность отрасли порождает проблему достаточности одного письменного источника для юридических разбирательств по уголовным делам, что наиболее активно обсуждается в науке через призму юридического статуса постановлений пленума Верховного суда РФ.

IV. Бланкетность есть самая очевидная специфика уголовного права и объясняется данное обстоятельство прозаически [57]. Мы, криминалисты, – последние в общем юридическом процессе управления. Вначале власть заключает с населением базовый политико-юридический договор под названием «Конституция», в котором прописаны генеральные правила взаимоотношений двух контрагентов. После этого, в развитие Основного закона страны, производятся на свет многочисленные созидательные нормативы (гражданское, семейное, налоговое и прочие отрасли

права). И лишь затем приходит черёд уголовного права, которое призвано, помимо прочего, подтверждать своими принудительными возможностями значимость и обязательность конституционных ориентиров и первичных юридических распоряжений власти, а также защищать их от нарушений. Таким образом, до нас (криминалистов) в юриспруденции почти всё сказано: что и как людям делать для достижения их личных и корпоративных интересов. В силу технологического «отставания» мы должны быть и будем бланкетными, то есть ссылаться в обоснование уголовной ответственности на первоначальные и правомерные стандарты поведения из других отраслей, которые нельзя нарушать.

V. **«Зеркальность»** уголовно-правовых запретов означает, что нормам нашей отрасли свойственен некий «ненормальный» вид, ибо пользуемся мы не позитивными правилами, предписывающими как нужно поступать, а негативными, т.е. запретами на строго определённые поступки с угрозой уголовной ответственности. У нас эксплуатируется своего рода «зазеркалье»; мы обозначаем лишь предел допустимого поведения, но не технологически выверенную и назидательно выписанную дорогу к разрешённым благам и интересам. Данная специфика отрасли должно приветствоваться в том смысле, что она служит облегчённой усвояемости запретов адресатами («нельзя и всё» – не твоё тело или имущество, потому и не трогай их!); это не многоступенчатый путь к приобретению и юридическому закреплению права собственности на недвижимость, например.

VI. С предыдущей особенностью логично связана следующая, которую мы бы назвали **очевидностью** (или **обывательской ясностью**) уголовно-правовых предписаний. Данная специфика покоится на двух устоях: а) естественное стремление криминалистов подтянуть свои запреты до уровня предельной краткости и понятности из-за постоянных правозащитных претензий, порождаемых принудительностью отрасли; б) наличие тысячелетней нравственно-религиозной основы для криминализации и пенализации большинства общеуголовных преступлений (не убий, не укради и проч.).

VII. **Огромная мотивационная сила**, порождаемая перспективой суровой уголовной ответственности, есть ещё одна из специфик нашей отрасли. Именно опора на принуждение сообщает уголовному праву так называемый общепредупредительный эффект или мотив к воздержанию от преступлений. Достигается это и через сам текст Уголовного кодекса, и через практику его применения. Если бы стране удалось обеспечить завет Ч. Беккариа о том, что в борьбе с преступностью главное неотвратимость, а не жестокость, тогда данная специфика заиграла бы настолько сильно, что необходимость в самых суровых наказаниях отпала бы сама собой.

VIII. Классики уголовного правоведения в XIX веке называли нашу отрасль **«последним доводом»** или **«хирургическим скальпелем»** государства. И это есть ещё одна особенность уголовного права. Мы олицетворяем запасной, резервный вариант реагирования на юридически значимое поведение, когда возможности других отраслей права уже исчерпаны, заведомо не дадут должного эффекта. Это вызывает, помимо прочего, многоступенчатость юридического реагирования на преступность и потребность согласования уголовно-правовых кар с санкциями других отраслей права – как для законодателя, так и для судов.

В **заключение**, возвращаясь к стартовой мысли об опасности забвения отраслевых специфик в сфере противодействия преступности в России, где перманентно и круто меняется вектор развития, покажем проблемные участки уголовного закона и его применения в свете названных выше особенностей. Причём сделаем это намеренно кратко, постановочно, для дискуссии, ибо автор и сам пока чётко не представляет ответы на вопросы, которые ставятся ниже:

а) если уголовное право – наиболее бланкетная отрасль, то насколько обоснованно положение, чтобы единственным источником уголовной ответственности выступал текст Уголовного кодекса (ст.ст. 1, 3, 14 УК РФ)?

б) если уголовному праву присущ карательный, но не восстановительный характер (а в большинстве случаев оно и не в состоянии вернуть утраченное в результате преступления благо), то как оценить рациональность статей 75, 76 и 761 УК РФ?

в) если конёк уголовного права – его высокий общепредупредительный эффект, то как эта специфика сочетается с практикой широкого применения условного осуждения, официально не являющегося наказанием, и других льгот, что противоречит идее неотвратимости ответственности?

г) если уголовное право оперирует в основном запретами или зеркальными нормами, то нельзя ли считать данную специфику отрасли средством хотя бы частичного сглаживания неловкости, порождаемой тысячелетней формулой о том, что «незнание закона не освобождает от (уголовной) ответственности»?

Поясняем: преступление легально признаётся событием, состоящим из двух «половинок»: общественной опасности и противоправности. Однако индивид причиняет только вред, а вот запрещённость его поступка учиняет законодатель, о решениях которого субъект может и не знать. Но отвечать будет он и за фактическое зло, и за нарушение запрета. Понятно, что эксплуатация презумпции знания угрозы уголовной ответственности, отступающая от принципа субъективного вменения, появилась по нужде (можно легко доказать незнание, но знание при активном сопротивлении знающего – нет, отчего ставка на противоположную презумпцию исключит вероятность обвинительных приговоров вообще), но её существование уголовное право и карательную практику государств не красит.

д) если уголовное право – «последний довод» государства в борьбе с преступностью, то как относиться к административной преюдиции и прочим формам реакции на преступления, упреждающим уголовно-правовое вмешательство?

Литература

1. *Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия / Под редакцией Ф.В. Константинова. 1960 – 1970. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4642/%D0%9E%D0%A1%D0%9E%D0%91%D0%95%D0%9D%D0%9E%D0%95 (Дата обращения – 25.07.2016).*
2. *Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.*
3. *Генрих Н. В. Метод регулирования уголовно-правового отношения: Монография. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2011.*
4. *Генрих Н. В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010.*
5. *Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации: Материалы Научно-практической конференции, посвящённой памяти проф. А. Н. Красикова (25 – 26 апреля 2002 г.) / Отв. ред. Б. Т. Разгильдиев. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2002.*
6. *Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. – Саратов: Саратов. ун-та, 1993.*
7. *Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.*
8. *Бойко А. И. Международное и российское уголовное право: Монография. – Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 2003.*
9. *Гончаров Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: взаимосвязь предмета, структуры и функций: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф-пед. ун-та, 2013.*
10. *Гончаров Д. Ю. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014.*
11. *Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / Под ред. А. В. Наумова. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998.*

12. Системность в уголовном праве: Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
13. *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
14. *Филимонов В. Д.* Принципы уголовного права. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.
15. *Чередниченко Е. Е.* Принципы уголовного законодательства: Понятие, система, проблемы законодательной регламентации. – М., 2007.
16. *Беляев В. Г.* Уголовное право. Заметки доцента. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.
17. *Бибик О. Н.* Преступления, обусловленные особенностями культуры, в российском и зарубежном уголовном праве. – М.: Юрлитинформ, 2014.
18. *Бойко А. И.* Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. 2-е изд. – М.: Юрлитинформ, 2010.
19. *Бойко А. И.* Память и уголовное право: Лекция для юриста, политика и обывателя. – Ростов-н/Д: Логос, 2005.
20. *Бойко А. И.* Римское и современное уголовное право. 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
21. *Гринберг М. С.* Пределы принуждения: Уголовно-правовой аспект // Государство и право, № 4, 1994.
22. *Гринберг М. С.* Уголовное право как феномен культуры // Правоведение, № 2, 1992.
23. *Кауфман М. А.* Об уголовном праве и его либерально-юридическом понимании // Уголовное право, № 5, 2005.
24. *Кулыгин В. В.* Этнокультура уголовного права: Монография / Под ред. А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2002.
25. *Мишин Г. К.* Теория правового государства и вопросы уголовного права: Лекция. – М.: Академия МВД России, 1995.
26. *Сидоренко Э. Л., Карабут М. А.* Частные начала в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.
27. *Тер-Акопов А. А.* Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства. – М.: МНЭПУ, 2000.
28. *Усс А. В.* Социально-интегративная роль уголовного права. – Красноярск: Изд-во КрГУ, 1993.
29. *Флетчер Дж., Наумов А. В.* Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998.
30. *Шигина Н. В.* Интерес в уголовном праве (методологический аспект): Монография. – Владимир, 2007.
31. *Жалинского А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009.
32. *Панько К. К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.
33. *Панько К. К.* Фикции в уголовном праве и правоприменении. – Воронеж: Истоки, 1998.
34. *Понятовская Т. Г.* Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1996.
35. Категориальный аппарат уголовного права и процесса: Сборник. – Ярославль: ЯрГУ, 1993.
36. *Марцев А. И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права. Монография. – Красноярск, 1990.
37. *Поздняков Э. А.* Философия преступления. – М., 2001.
38. Философия уголовного права: сборник / Сост., ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Ю. В. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
39. *Б. В.* Сущность уголовного права: Лекция. – М.: УМЦ ГУК МВД РФ, 1995.
40. *Дуюнов В. К.* Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003.
41. *Кропачев Н. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
42. *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия. Уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

43. Павлухин А. М., Чистяков А. А. Уголовная ответственность как научная категория российской правовой доктрины: Генезис, состояние, перспективы. – М., 2003.
44. Фёфелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны: Основные методологические проблемы. – М.: Наука, 1992.
45. Филимонов В. Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. – М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2008.
46. Бойко А. И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Том III: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. – Ростов-н/Д: СКАГС, 2008.
47. Бойко А. И. Специфика уголовно-правовой отрасли // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Шестой Международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. М.: Проспект, 2009.
48. Бойко А. И. Особенности подготовки магистров уголовно-правовой специализации // Северо-Кавказский юридический вестник, № 4, 2011.
49. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. 3. – СПб., 1890.
50. Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право, № 9, 2002.
51. Общая теория государства и права. Академический курс: Учебник для вузов / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. – М., 1998.
52. См., напр.: Введение в публичное право / Под ред. Г. Н. Комковой. – Саратов, 1998.
53. Публичное право: проблемы современного развития: Сб. ст. / Под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж, 1995.
54. Тихомиров Ю. А. Публичное право. – М., 1995.
55. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлёты // Государство и право, № 1, 1996.
56. Маштаков К. М. Теоретические аспекты разграничения публичного и частного права: Монография. – Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2004.
57. Выдающийся вклад в разработку данной специфики внёс проф. Н.И. Пикуров. См. также дискуссию на страницах журнала: Библиотека уголовного права и криминологии, № 1(1), 2013.

*Bereza Olga Alexandrovna, postgraduate student of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: 4595625@mail.ru.*

THE PECULIARITY OF CRIMINAL LAW: NOTION, HINDS, MEANING

Abstract

The criminal law as the main branch of jurisprudence with a millennium history worked out a number of peculiarities, which it is need to know and use correctly in the sphere of contradiction to criminality. In the article these peculiarities are named and analyzed, the problem of the consideration and realization are emphasized in the current period of the reform.

Key words: *blanketness, reflectivity, category, motivation force, peculiarity, raised normativity, the last argument of the state, compulsiveness, publicity, specific feature, clarity.*